

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Поліщук Н. В. Науково-технічний прогрес і духовно-моральне становлення молоді: [монографія] / Н. В. Поліщук. – Рівне: О. Зень, 2012. – 464 с.
2. Базалук О. А. Философия образования в свете новой космологической концепции / О. А. Базалук. – Кондор, 2010. – 458 с.
3. Базалук О. А. Философия образования. Формирование планетарно-космического типа личности / О. А. Базалук // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под. ред. О. А. Базалука. – К.: Кондор, 2011. – Т. 1. – С. 61–93.
4. Базалук О. А. Космическое образование: новые реалии / О. А. Базалук // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О. А. Базалука. – К.: Кондор, 2014. – Т. 3. – С. 13 – 26.
5. Тоффлер Элвин. Третья волна // Элвин Тоффлер. – Москва: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 784 с.
6. Поліщук Н. В. Філософсько-освітні та духовні перспективи науково-технічного розвитку цивілізації в епоху інформаційно-високотехнологічного прогресу / Н. В. Поліщук // Сб. науч. трудов SWorld за матеріалами міждун. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития», 2013. – Иваново: Маркова А. Д. – 2013. – Вып. 3. – Том 30.– ЦИТ:313-0150. – С. 83–95.
7. Поліщук Н. В. Філософсько-освітні перспективи пізнання Всесвіту та виховання духовних людей космічно-інопланетного майбутнього / Н. В. Поліщук // Философия и космология / Philosophy & Cosmology 2013. – Киев, 2014. – С. 190–200.
8. Поліщук Н. В. Спецсеминар «Філософсько-освітні засади впливу епохи інформаційно-високотехнологічного науково-технічного прогресу на духовне становлення молоді» / Н. В. Поліщук // Філософсько-теоретичні та практико-зорієнтовані аспекти випереджаючої освіти для сталого розвитку: матеріали II Всеукр. наукової конф., 5- 6 грудня 2013 р., м. Дніпропетровськ, ДОІППО. – Частина 1. / Наук. ред. О.Є. Висоцька. – Дніпропетровськ: «Роял Принт», 2014. – С. 74–77.
9. Полищук Н. В. Философия образования – фундатор духовности молодого поколения в эпоху научно-технического прогресса / Н. В. Полищук // Философия образования. – Новосибирск, 2013. – № 2 (47). – С. 166–172.

Рудакова Ирина Викторовна - кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького

УДК 141.7

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ НАЦИОНАЛИЗМА

В статье утверждается, что анализ национализма должен происходить в рамках постнеклассической парадигмы. Рассматривается возможность анализа национализма как концепта: рассмотрена многомерная модель национализма в научном дискурсе и его реализация в культуре.

Ключевые слова: национализм, нация, народ, концепт

ДО ПИТАННЯ ПРО КОНЦЕПТУАЛЬНУ ПРИРОДУ НАЦІОНАЛІЗМУ

У статті стверджується, що аналіз націоналізму повинен відбуватися в рамках постнекласичної парадигми. Розглядається можливість аналізу націоналізму як концепту: розглянута багатовимірна модель націоналізму в науковому дискурсі та його реалізація в культурі.

Ключові слова: націоналізм, нація, народ, концепт

THE CONCEPTUAL PATTERN OF NATIONALISM

The article is approved that nationalism research has to take place within the context of postnonclassical paradigm. The nationalism analysis as a concept, as a multidimensional model in scientific discourse, its realization in culture is considered.

Keywords: nationalism, nation, people, concept

Постановка проблемы и состояние ее изучения. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена спецификой современного общества – событие разных народов, наций в пределах одного государства. Действительно, многонациональность современного общества – явление распространенное и, несмотря на глобализационные процессы, неустранимое, поэтому проблемы, связанные с национализмом, нацией, этносом являются одними из дискуссионных в науке.

Так, например, в психологии рассматриваются проблемы национального сознания и самосознания, на стыке филологии и культурологии выделилась лингвокультурология, изучающая этнические концепты. История анализирует развитие народов, становление их ментальности. Выделяются в отдельную область научного знания этнопсихология, этнокультурология, этносоциология. Каждая наука рассматривает национализм, исходя из своей предметной области. В результате возникла множественность определений понятия «нация» и «национализм», которая привела к терминологической размытости. На наш взгляд, образовавшаяся множественность может носить эвристический характер, если для ее исследования применить методы постнеклассической парадигмы.

Целью данной статьи является обобщение и структуризация знания о национализме в свете постнеклассической парадигмы.

Изложение основного материала. В современном научном дискурсе принято различать два наиболее общих подхода к пониманию национализма – примордиальный и инструментально-конструктивистский. В основе их различия лежит понятие «этнос». Примордиальный (В. Бромлей, А. Гумилев, О. Кильдюшов и др.) основывается на представлении о том, что нация представляет собой исторически оформившийся этнос. Эта концепция развивает мысль об этимологической и семантической родственности слова «нация» и «этнос». Такая родственность слов влечет за собой родственность явлений в социальной реальности.

Инструментально-конструктивистский подход (Б. Андерсон, Г. Зверева, В. Тишков, Э. Хобсбаум и др.) основывается на доказательстве того, что «нация» и «этнос» – разные понятия, хотя и связанные между собой. В этой концепции нация рассматривается как этап развития этноса, заключающийся в формировании «воображаемого сообщества». Национализм же, как социальное явление, воплощает «идею нации» в жизнь. Следовательно, он есть теория и практика построения культурного и этнически однородного государства.

Данная точка зрения во многом определила развитие концепций нации как идеологии (Э. Смит), как основы для гомогенизации общества (Э. Гелнер).

В рамках конструктивистского подхода, как его логического следствия, возникает понимание национализма как вида коллективной идентичности. Этот подход исходит из понимания того, что главным критерием обнаружения феномена национализма, и в целом факта существования нации как таковой, является наличие сформированного чувства национальной идентичности у ее адептов. Такое понимание отстаивают Л. Гринфельд, Л. Дробижева, З. Сикевич, Ю. Хабермас и др.

Еще одним, инструментально-конструктивистским по своей сути, является семиотико-символический подход к национализму. Представители этого подхода (Ю. Шипков, В. Межуев, А. Кольев) отстаивают понимание нации как межличностной коммуникации на базе общей культуры (символических форм). К этому подходу можно отнести и концепции (К. Калхун, А. Смирнов), утверждающие, что нации создаются дискурсом.

Таким образом, в научном дискурсе выявляется ряд различных концепций национализма. Их упорядочение возможно двумя способами. Первый – классификация, в основе которой лежит различение в формировании понятия национализма как научной проблемы. Примером может служить работа Д. Соколова [1]. Он выделяет следующие понятия: функциональные, сущностные, политические, экономические, локальные. Здесь видно четкое следование идеалам классической науки – каждое понятие «однозначно соответствует объекту» исследования. С одной стороны, этот метод помог упорядочить множество концепций, и значимость такой работы трудно переоценить, но, с другой – ярко проявляется многоаспектность рассматриваемой проблемы, которая ведет к терминологической размытости.

Второй способ основывается на общераспространенном мнении о том, что ни одна из существующих концепций не может дать четкое понятие и, соответственно, в полной мере раскрыть сущность феномена национализма. Возможно, продуктивней будет рассмотрение и анализ феномена национализма через определение его как концепта, а не как понятия. В этом случае выявленная многоаспектность из отрицательного качества перейдет в положительное.

В научной методологии сформирована схема формирования понятия: логические операции обобщения признаков предмета выявляют его понятие. Здесь ясно прослеживается линейное мышление, основанное на причинно-следственных связях, с помощью которых выявляются существенные признаки предмета, что и обуславливает четкое содержание понятия. Концепт же представляет собой идею, образ, состоящий из нескольких понятий, при этом содержащий в себе не только существенные признаки, но и несущественные. Как убедительно доказывают В. Колесов, В. Карасик, Ю. Степанов, ценность понятия в том, что оно есть одна из явленных сторон концепта. Последнее всегда шире конкретного понятия, и поэтому с трудом поддается описанию в формально-логических схемах. В этом смысле понятие является результатом конструирования, для облегчения общения или для сознательного воссоздания образа, а концепт – это объект реконструирования. В результате процесса воссоздания выявляются различные понятия объекта, которые и составляют его меры. При этом отношения между ними выстраиваются по принципу дополнительности, таким образом снимая проблему борьбы за единственную истину и формируя многомерную модель исследуемого объекта.

Понимание национализма как многомерного феномена представлено в работе К. Калхуна «Национализм»[2]. Ученый выделяет три измерения:

1) *национализм как дискурс*. Исследователь утверждает, что нации конституируются дискурсом, а не наоборот. Безусловно, важную роль играют и такие константы как общая территория, суверенитет, вовлеченность в коллективные действия, общая культура и т. д. Однако, сцепляющим «цементом» для перечисленных констант является дискурс. «Национализм среди прочего является тем, что Мишель Фуко назвал «дискурсивной формацией», образом речи, который определяет наше сознание, но в то же время остается достаточно проблематичным, продолжая порождать множество проблем и вопросов и побуждая нас еще больше рассуждать и спорить о способах его осмысления» [2, с. 29].

2) *национализм как проект*. Государственная политика и социальные движения, направленные на оформление нации, на соблюдение ее интересов. В итоге нация ее адептами воспринимается как дом. Онтологическая надежность чувства дома – основа политических проектов наций.

3) *национализм как способ оценки*. Нация вырабатывает свой «моральный императив», комплекс ценностей, служащий объединению, и в этом смысле третье измерение связано с идеологией. Главная задача идеологии – культивировать преданность нации.

Анализ современных теорий национализма дает основания выделить еще одно измерение – *национализм как чувство идентичности*. Национальная идентичность отлична от других видов коллективной идентичности, так как в ее основе лежит чувство особенности, которое обладает организующим свойством. «Национальная идентичность дает организующий принцип, применимый к различным факторам, которые этот принцип затем наделяет значением, превращая их в элементы специфической идентичности» [3, с. 18]. Идентичность, по своей сути, является самовосприятием, и в этом смысле она соединена с таким понятием, как национальное самосознание.

Все измерения взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены. Чувство национальной идентичности коррелируется с национальным самосознанием и сознанием. Эти составляющие являются нематериальными образованиями. Можно предположить, что качество идеальности обуславливает мнение ученых о национализме как ложном понятии или «воображаемом сообществе». Но в то же время абстрактное «национализм» материально воплощается в языке. Не случайно К. Калхун именно дискурс выделил как первое измерение. Взаимосвязь дискурса и сознания (идентичности) детерминируется культурой. В свою очередь, культурные различия определяют вид «проекта» и характеристики «способа оценки». Принадлежность к сознанию, опредмечивание в языке и детерминация культурой, безусловно, позволяют сделать вывод о том, что национализм является культурным концептом.

Культурные концепты, по сути, являются «коллективными, содержательными ментальными образованиями, фиксирующими своеобразие соответствующей культуры» [4, с. 29], поэтому значение концепта «национализм» различно в разных культурах. Так, есть существенные различия в значении концепта в западноевропейской и восточнославянской культуре. В его ядро входят такие слова-понятия как «народ», «нация». Указанные слова-понятия родственные, однако, обладают разной семантической наполненностью в культурах.

Качественный анализ развития семантической наполненности слова «нация» в западноевропейской традиции был проведен Л. Гринфельд. Исследовательница выделяет три этапа формирования значения: первый в Античности, второй в Средние века и третий в Новое время. В Античности римское *patio* и греческое *ta ethne* обозначали коллектив людей, происходивших из одной географической области, но не являющихся римскими гражданами. В этом аспекте семантика слов несла в себе негативный оттенок.

Значение слова нация как общины иностранцев, объединенных местом своего происхождения, употреблялось и в Средние века. Однако в условиях средневекового университета, с его постоянно действующими схоластическими диспутами между национальными студенческими сообществами, оно приобрело дополнительное значение. «В результате слово «нация» стало значить больше, чем просто сообщество, объединенное по месту рождения: теперь оно обозначало сообщество, объединенное общими принципами и общей целью» [3, с. 9]. При этом, как отмечает Г. Циглер, уже в позднее Средневековье и в эпоху Возрождения нация воспринималась как целевая корпорация. А позже к этому значению добавилось понимание нации как политической и культурной элиты. Таким образом, оттенок семантического значения слова нация сменился от негативно-унижительного к позитивно-превосходному и именно последний закрепился во времени.

В начале XVI в. в Англии слово «нация» стало синонимом слова «народ», которое до указанного времени обозначало «плебс», то есть имело унижительный оттенок. В результате семантического слияния значений двух слов и нация, и народ стали обозначать «особенный народ». С этого времени началось изменение территориального устройства Западной Европы – полиэтническое объединение людей монархическими династиями замещается разделением людей по этническому признаку. Следовательно, семантика слова нация стала означать уникальность определенной группы людей, причем эта уникальность является однородной по отношению к другим обособленным группам. Такими однородными группами были государства. Следовательно, нация понималась как особенный народ, автономия которого поддерживалась границами государства.

Для украинского и русского языков слово нация является заимствованным из польского и даже в XX веке встречаются мнения о его чужеродности. Так, В. Водовозов утверждал, что «слово «нация» вообще звучит для нас как слово иностранное, недостаточно усвоенное русским языком и до сих пор ему чуждое. Вместо него мы почти безразлично употребляем термины «национальность» и «народность»..., обозначая ими совокупность людей, объединенных общностью исторического происхождения, культуры, языка или, по крайней мере, национального самосознания» [5, с. 731]. Эту точку зрения поддерживает и В. Тишков, говоря о «нации» как «слово-ошибке».

Для русского и украинского языка более характерным было использование слов синонимов – народ, племя. Так как этимологически эти слова похожи, то сосредоточимся на анализе первого из них. Слово народ состоит из двух морфем «на» и «род». Морфема «на» содержит несколько значений. Для нашего исследования особо важны два: 1) полноты или усилительное значение и 2) находящееся поверх чего-либо. Морфема «род» этимологически близка к древнеиндийскому *vr̥dhāti* – расти, набираться сил, умножаться, литовскому *gasmẽ* – урожай, латышскому *gaža* (**radīa*) – обильный урожай, многочисленная семья. В дальнейшем развитии изначальное значение этого слова стало совпадать с появившимся у древних славян божеством Род. В языческих верованиях Род – бог плодородия, родящей силы. Это единственное божество, которое не синкретизировалось с христианскими святыми. С появлением христианства он как отдельное языческое образование стал покровителем семьи. Показательно, что именно слово род у славян обозначало единицу деления племени.

Можно сделать вывод, что «народ» – полнота объединения всех принадлежащих Роду. В этом значении содержится сакральный оттенок, который до сих пор присутствует в семантике этого слова. Показательно, что в русском языке «народ» связано со словом «родина», в украинском с «родина» (*сім'я*), «*батьківщина*», то есть народ – это не столько совокупность людей на основе общей территории и языка, а сколько на основе родственных связей. А также сюда входят не только живущие в настоящем, но и предки, потомки, в этом и заключается свойство полноты, заключающееся в этом слове. Как верно утверждает В. Колесов, «в свое время старообрядцы не пошли на изменение внешних форм христианского ритуала, полагая что «измененная вера» лишает предков посмертного спасения. Не изменить памяти предков – вот что вело твердокаменных русских на костры. Сегодня тот же выбор: изменить своей нации – предков предать» [6, с. 549]

Такое свойство полноты обуславливает многозначность этого слова. По мнению исследователей А. Драгиной и С. Воркачева семантическое значение слова «народ» структурировано по принципу матрицы. «В семантическую структуру народа₀ как совокупности лиц вообще включена семантика

народа₁ как совокупности лиц, выделяемых по какому-либо признаку, а в семантику народа₁ включена семантика народа₂ как его части» [7, с. 52].

Так в славянской традиции народ – это объединение людей по принципу полноты охвата и сакральности, выражающееся в семейной соборности, а в западноевропейской традиции по принципу уникальности, особенности, которая образует автономную целостность. Именно это отличие, на наш взгляд, послужило поводом к высказыванию В. Водовозова о чужеродности понятия нация для русского языка.

Тонкую грань отличия народа и нации провела белорусская исследовательница Ю. Чернявская. По ее мнению в нации «синтезированы этническое (язык, формы материальной культуры, народное искусство, традиции, нравы, обычаи, особенности психического склада людей) и социальное (система правовых отношений, политические институты, экономическая сфера общественного развития, господствующая культура, создаваемая профессиональной интеллигенцией). Поэтому, если традиции этноса передаются, в основном, через народную, бытовую культуру, фольклор, семью, то национальные традиции чаще транслируются через средства массовой коммуникации и социальные институты» [8].

Рассмотренные значения служат иллюстрацией того, как концепты определяют мироощущение человека «внутри языкового круга, к которому он принадлежит».

Как культурный концепт, национализм включает в себя не только научные компоненты, но и психологические, бытовые явления, художественные. Именно это его свойство определяет существующую множественность реализаций и как следствие концепций национализма. В этом смысле можно сказать, что национализм выступает как двойной концепт. Признать национализм таковым означает признать факт, что этот феномен «не просто доктрина, а более фундаментальный образ речи, мысли, действия» [2, с. 42].

Выводы. Подход к анализу национализма в рамках постнеклассической парадигмы позволяет, с одной стороны, упорядочить множественность существующих концепций, а с другой – раскрывает этот феномен как концепт. Национализм не только в научном дискурсе проявляет себя как концепт, но и в политическом, и в повседневном, следовательно, он есть культурный концепт.

Как культурный концепт, национализм интерпретируется и реинтерпретируется, конструируется и реконструируется в определенных социально-культурных контекстах. Поэтому дальнейшее развитие рассмотренной в статье проблемы нам видится в анализе способов конструирования содержания, воспроизводства и трансляции в дискурсивной практике концепта национализм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов Д. В. Определение национализма как научная проблема.// Соколов Д. В. – Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота». – 2012. – №12.Ч.2 – С.186-188.
2. Калхун К. Национализм// Калхун К./ пер. А. Смирнова. – М.: «Территория будущего», 2006 – 288 с.
3. Гринфильд Л. Национализм. Пять путей к современности// Гринфильд Л. – М.: ПЕР СЭ, 2012. – 528 с.
4. Иная ментальность/ В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
5. Водовозов В. Национальность и государство. – СПб., 1910.// Цит. по Мнацканян М. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: Учеб. Пособие для вузов./ М. Мнацканян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 367 с.
6. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. / В.В. Колесов. – Спб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
7. Воркачев С. Г. Лингвоидеологема «народ» в зеркале русской поэзии / С. Г. Воркачев // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17) : Филология. – С. 50–71.
8. Чернявская Ю. Народная культура и национальные традиции. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/index.php